Типология шекспировских персонажей и проблема сценического темперамента

В. Р. Поплавский
(Московский гуманитарный университет)

В статье делается попытка связать проблему мотивировки поведения протагонистов шекспировских трагедий с психологической типологией, в основу которой кладется доминирующее свойство темперамента.
Ключевые слова: У. Шекспир, психологические типы, драматизм, конфликт, темперамент, конфликтность, экстраверсия, интроверсия.

Мера драматизма определяется степенью сложности, с которой герою пьесы приходится преодолевать препятствия на пути к цели, которую он сам себе избрал. Каждая из четырех великих трагедий Шекспира — «Гамлет», «Отелло», «Макбет» и «Король Лир» — драматична в той мере, в какой датскому принцу нелегко выполнить кровавое

поручение отца, генералу Отелло — покарать супругу за измену, Макбету — убить законного короля Дункана, чтобы занять шотландский трон, а Лиру — отомстить дочерям, выгнавшим его из дома. Но если трое из перечисленных — Гамлет, Отелло и Макбет — все время сами ищут повод для более или менее длительной отсрочки, то Лир просто физически не может привести свои угрозы в исполнение: у него, что называется, руки коротки отомстить своим дочерям. Таким образом, из четырех трагедий в одной герою мешают совершить решительный поступок внешние обстоятельства, а в трех оставшихся источник задержки действия приходится искать в характере, а точнее — в темпераменте самих героев. Этим источником неизбежно оказывается неуверенность в себе, в своем праве решать судьбу другого человека. Говоря проще, холерик всегда убьет скорей, чем меланхолик, так как его темперамент, в интересующем нас контексте равнозначный стилю поведения, быстрее даст ему на это моральную санкцию. А меланхолик, прежде чем что-нибудь сделать, семь раз подумает.

То, что Лир — холерик, очевидно, как очевидно и то, что Макбет и Гамлет — меланхолики: «...в личности Макбета преобладают черты тревожности. В решающий момент страх, видимо, удержал бы его от убийства, если бы не подстрекательство леди Макбет. Опять-таки из-за постоянного страха перед чьей-то местью он впоследствии становится кровавым тираном. С нашей точки зрения, именно так следует понимать поведение Макбета, но задумал ли сам автор эволюцию его характера именно в таком плане — этот вопрос остается открытым.

Поведение *Гамлета* (здесь и далее курсив автора цитируемой работы. — *В. П.*) также можно попытаться объяснить исходя из структуры его личности. В лице Гамлета перед нами личность безусловно интровертированная. Он даже друзьям весьма скупо приоткрывает свой внутренний мир. Этой чертой определяются линия его поведения, его постоянные колебания: с одной стороны, намерение отомстить за отца, с другой — его *нежелание* предпринять конкретные шаги в этом направлении. <...> Интровертированность не только Гамлета, но и многих людей лишает радости принятия решения» (Леонгард, 1997: 254–255).

А вот Отелло обычно считают холериком, но причина тому скорее в расхожих представлениях о ревнивце «вообще», а не о конкретном персонаже, созданном Шекспиром: «Человек, в котором столь ярко представлено параноическое начало, как в Отелло, должен уже от природы быть чувствительным и подозрительным. Но лишь после того как Отелло убил Дездемону, из самых последних слов его в трагедии мы узнаем, что он “любил без меры и благоразумья, был не легко ревнив, но в буре чувств впал в бешенство”. Такие слова наводят даже на мысль о том, что перед нами скорее возбудимая (эпилептоидная), чем застревающая, личность. Впрочем, следует упомянуть, что у Отелло ситуативные предпосылки, т. е. внешние обстоятельства, безусловно, способствовали именно параноическому развитию. В этом отношении Шекспир дал не только в художественном, но и в психологическом аспекте блестящий анализ трагических событий. Рафинированной игрой Яго удается подвести Отелло к неустойчивому, шаткому состоянию, к постоянным колебаниям между надеждой и страхом, которые столь опасны при параноическом развитии, — и не только подвести, но и все время поддерживать его в этом состоянии. <...> Яго удается держать Отелло все время в неуверенности, “дозировать” клевету таким образом, что Отелло постоянно колеблется между жестоким подозрением и доверием к Дездемоне. Если бы Яго начал сразу с грубой клеветы, Отелло тут же с возмущением отверг бы наговоры, он ничему бы не поверил. Но Яго шаг за шагом провоцирует все более глубокие аффекты Отелло, пока, наконец, тот не начинает принимать за чистую монету самую вульгарную ложь, что наблюдается у бредовых больных» (там же: 420–423).

Типичный ревнивец преисполнен чувства собственной значительности, которое и дает ему основания предъявлять права собственности на объект своей страсти. Он не будет долго думать, а сразу пустит в ход руки или другие средства физического воздействия. Тако-

го героя не очень-то разговоришь. А герою трагедии придется, во-первых, долго объяснять себе и своей неверной, по его убеждению, супруге, как он ее любит (любил) и как она эту любовь жестоко оскорбила, а во-вторых, долго решать, что же ему делать вообще и, в частности, какой кары она, неверная супруга, заслуживает. Такой стиль поведения свидетельствует о неполной уверенности в собственном праве на кровавую месть и заставляет отнести героя в «отряд» меланхоликов.

На основе терминологии, разработанной Г. Айзенком, мы будем использовать следующие определения четырех типов темперамента:

1) холерик — конфликтный экстраверт;
2) сангвиник — неконфликтный экстраверт;
3) флегматик — неконфликтный интроверт;
4) меланхолик — конфликтный интроверт.

	Экстраверт	**Интроверт**
Конфликтный	Холерик	Меланхолик
Неконфликтный	Сангвиник	Флегматик

В истории о датском принце полным антиподом меланхолика Гамлета является сангвиник Клавдий. Он всегда бодр, предупредителен, контактен и доброжелателен. Никто не видит его грустным, подавленным или просто погруженным в себя. Даже во время молитвы, открывая душу Всевышнему, король-узурпатор в большей степени хочет испытать угрызения совести, чем испытывает их: пышущий здоровьем организм и веселый жизнелюбивый нрав мешают грешнику признать себя виновным.

Всякий сангвиник — прагматик, и Клавдий как деловой человек всегда решается на то, что выгодно и перспективно: убивает брата, женится на его вдове, прихватывая таким образом датскую корону, затем пытается устранить пасынка как потенциального претендента на трон. На такого, как Клавдий, и обижаться-то всерьез невозможно: он воистину не понимает, что творит, будучи нечувствителен к чужим страданиям. Глубинная сущность конфликта между датским королем и принцем в том, что они, представители двух взаимоисключающих психологических типов, друг друга просто органически не переваривают, а вовсе не в том, что Гамлет должен мстить за смерть отца. Непосредственный конфликт между ними принципиально невозможен, поскольку конфликт подразумевает хотя бы попытку взаимопонимания, а датскому принцу с датским королем просто не о чем говорить. Им остается только воздействовать друг на друга косвенно, через посредников.

Главные из числа посредников — два холерика, отец и сын, Полоний и Лаэрт. Конфликтный экстраверт — холерик — промежуточный тип, своеобразное связующее звено между неконфликтным экстравертом и конфликтным интровертом. Холерик прекрасно взаимодействует и с сангвиником, и с меланхоликом, благо с каждым из них у него есть общая основа — совпадение по одному из двух разграничительных параметров. А вот двум холерикам ужиться вместе почти невозможно, поэтому Лаэрт в самом начале пьесы, заявившись в ряду значимых персонажей, спешно отбывает во Францию, откуда возвратится уже после гибели отца.

Холерик Полоний с меланхоликом Гамлетом составляли почти клоунскую пару, а между сыном Полония и датским принцем возможен настоящий, серьезный конфликт. Холерик с меланхоликом оба имеют претензии к внешнему миру, вследствие чего изначально конфликтны по отношению к окружающим. Это общее свойство их объединяет и сближает. Но холерик никогда, ни при каких обстоятельствах не усомнится в своем праве по любому поводу предъявлять счет внешнему миру и обвинять во всем других, поскольку ему совсем не свойственно заглядывать в себя и там отыскивать причины любых возникающих проблем. Лаэрт как стопроцентный холерик усомниться в собственной правоте в принципе не способен. Он — наглядное воплощение того, как бы вел себя Гамлет, если бы не был Гамлетом. Узнав, что его отец убит, Лаэрт без лишних раздумий и колебаний набирает ватагу бандитов и с оружием в руках вламывается в королевские покои. Он всегда готов мстить. Кому — там будет видно. Было бы желание. А желание у него есть, так же как есть уверенность в себе. Честь задета! Кто прав, кто вино-

ват — не важно, после разберемся. Будет ли в результате такой радикальной акции восстановлена справедливость, мировая гармония — не имеет значения. Честь превыше всего. Чтобы, не дай бог, не подумали, что он струсил. Кто убил отца, еще неизвестно, но лучше на всякий случай свергнуть короля. Впрочем, как и Гамлет, Лаэрт не доводит свой план до кровавой развязки. Опять-таки черта типичного холерика: много пышных фраз и крика, но мало дел. Как скажет Макбет в своем финальном монологе: шум и ярость, а все без толку. Да и к тому же сангвиник с холериком всегда договорятся. Уж об этом-то позаботится король-сангвиник. Так что весь картинный бунт кипящего гневом Лаэрта — чистой воды демонстрация. Честь восстановлена, а мстить-то все равно придется втихаря, по-подлому. То, чего так не хотел принц Датский — стать таким же мелким убийцей, как Клавдий, — Лаэрта вполне устраивает. Правда, в финале, перед смертью, раненный отравленной рапирой Лаэрт почувствует что-то вроде угрызений совести, но это будет потом, а пока ему, холерику, некогда думать.

История Гамлета, датского принца, — это трагедия предельно ясно осознаваемой ответственности за свои поступки. Главным героем такой истории может быть только интроверт — человек, погруженный в свой внутренний мир и там, в своем внутреннем мире, остро переживающий все драматические коллизии мира внешнего. Но в этом внешнем мире у него, как выясняется, есть единственный друг и единомышленник — Горацио, тоже интроверт, только не меланхолик, а флегматик. Лишь только он один способен понять Гамлета, потому что тоже погружен в себя и склонен к созерцательности, — но, в отличие от меланхолика Гамлета, благоразумно не пытается исправлять покореженный окружающий мир, поскольку, как истинный флегматик, принимает этот мир таким, каков он есть.

Другой шекспировский флегматик, Яго, тоже принимает внешний мир таким, как он, мир, того заслуживает. И тоже не пытается исправлять его, а, наоборот, доводит до логического абсурда все противоречия, в этом мире уже и так существующие. Яго тоже погружен в себя и, как всякий интроверт, находит в себе такое количество неприглядных мотивов, идей и фантазий, что его самого берет оторопь от сознания того, как много в человеке отвратительного. Но флегматик Яго, зная о человеке все самое худшее по самому себе и по себе равняя окружающих, сочувствует их слабостям, таким понятным и, в общем, с его точки зрения, простительным. Зная чужие слабости, Яго с завидным удовольствием и нескрываемым азартом игрока помогает этим слабостям проявиться в максимальной степени, только и всего. Как всякий интроверт, Яго — человек глубоко мыслящий, но мысль его почти всегда нацелена на разрушение, или, точнее говоря, на добивание слабых или оступившихся. Не со зла, а, так сказать, из принципа — чтобы привести окружающий мир в полное и окончательное соответствие тому мнению, которое сложилось об этом мире в восприятии самого Яго.

Флегматик Яго великолепно сочетается с меланхоликом Отелло, они необходимы друг другу, как необходимы друг другу Гамлет и Горацио. Два интроверта — неконфликтный и конфликтный — обречены на то, чтобы быть друзьями, пусть не близкими (интроверт никогда не откроется полностью), но, главное, надежными и верными. Вражда между ними если и возможна, то скрытая. Тайную войну умного и подлого флегматика с чутким и легкоуязвимым меланхоликом и представляет нам Шекспир в трагедии о венецианском мавре.

В «Гамлете» герою-меланхолику противостояли антипод-сангвиник и антагонист-холерик. Присутствуют таковые и в «Отелло». Это лейтенант Кассио и сенатор Брабанцио, отец Дездемоны.

Кассио — нагляднейший пример абсолютной самодостаточности. До такой степени не нуждаться ни в ком может только сангвиник — неконфликтный экстраверт, полностью довольный и собой, и окружающими. Он легко общается со всеми, но общение это неглубокое, поверхностное. Он молод и привлекателен, но испытать настоящее чувство сам едва ли способен: даже проститутка Бьянка, искренне влюбленная в Кассио, страдает от того,

как легкомысленно он к ней относится. Он, видимо, по-настоящему талантлив, раз получил лейтенантское звание в обход заслуженных вояк. Но сам не придает этому никакого значения и, будучи отставлен от должности из-за пьяной драки (подстроенной, кстати сказать, все тем же «честным» Яго: флегматик и с сангвиником всегда готов сдружиться, хотя бы для виду), переживает утрату «доброго имени», а не слом карьеры. Именно о таком, как Кассио, типичном сангвинике, являющем собой полную противоположность меланхолику, непонятном меланхолику и уже из-за одного этого представляющем для меланхолика потенциальную угрозу, может подумать Отелло как о возможном любовнике Дездемоны, лишь только Яго намекнет ему на ее гипотетическую неверность. Да Яго и начинает не с нее, а прямо с Кассио, и, как ни старается Отелло быть объективным к безупречному (до пьяной драки) лейтенанту, образ Кассио очень скоро становится навязчивым кошмаром генерала-меланхолика. Кассио изначально обречен — просто как представитель противоположного меланхолику Отелло психологического типа. Отелло и Кассио в любом случае не смогли бы мирно сосуществовать в продолжение длительного времени, но открытый конфликт между ними всегда был маловероятен, и закономерно, что Отелло, решив «изрубить» Кассио «на мелкие кусочки», поручил это «честному» Яго.

А в открытый конфликт с другим мужским персонажем черный генерал вступил всего один раз, в самом начале пьесы. Персонажем этим оказался почтенный отец Дездемоны, холерик Брабанцио.

Между холериком и меланхоликом, представителями двух «соседних» — конфликтных — психологических типов, более всего закономерен тот самый характер отношений, при котором от дружбы до вражды, как от любви до ненависти, — один шаг. Эти два типа естественно тяготеют друг к другу, но сочетание их взрывоопасно — для возникновения конфликта нужен лишь повод. Поводом для резкой смены отношения сенатора Брабанцио к черному генералу, которого он принимал в своем доме, выказывая всяческое уважение, становится неожиданный для отца Дездемоны ее брак с Отелло. С Брабанцио не посоветовались — холерик такого оскорбления не может снести. Он проклянет и мавра, и неблагодарную предательницу-дочь — от этого персонажа, отца Дездемоны, прямая дорога приводит нас к королю Лиру.

Чем Лир, трагический герой-холерик, на типологическом уровне отличается от трагических героев-меланхоликов? Ему еще больнее, чем любому из них. Меланхолик недоволен всеми — и окружающими, и самим собой. Когда дисгармония и снаружи, и внутри, то в такой тотальности есть логика, последовательность. Дисгармония в этом случае начинает восприниматься как норма. Холерик с состоянием дисгармонии смириться принципиально не может. Он доволен собой и хочет быть доволен внешним миром, для чего пытается на этот внешний мир активно воздействовать, «строить» его под себя. С ним все в порядке, пока внешний мир ему послушен, но как только окружающий мир начинает капризничать, перестает подчиняться — тут холерику грозит как минимум сердечный приступ. А уж если кто-то безнаказанно унижает его самого, его, привыкшего относиться к себе с редкостным пиететом, — в этом случае инфаркт просто неотвратим. И холерик, и меланхолик постоянно нарываются на конфликт, поскольку они оба изначально недовольны окружающими. Но если неуверенный в себе меланхолик заранее готов потерпеть поражение и поэтому может пережить неблагоприятный исход конфликта, то холерику нужна только победа, иначе он перестанет уважать себя, а это для него хуже смерти. Меланхолик более выносли, и в силу этого для трагедии он предпочтительнее: больше выдержит, дольше протянет.

Короля Лира драматург заставляет выдержать то, что холерику выдержать невозможно. Впрочем, в этой трагедии получает «по полной программе» и другой экстраверт — сангвиник Глостер, полностью самодостаточный, самый безобидный, добродушный и жизнелюбивый из всех персонажей. Чуть легче приходится шуту — «профессиональному» меланхолику, а в роли главного зло-

дея вновь, как и в «Отелло», выступает флегматик — Эдмонд.

Основой системы образов «шотландской» трагедии в ее первой половине является пара двух друзей, Макбета и Банко, меланхолика с флегматиком, впоследствии оказывающихся, как и в «Отелло», врагами. Как и в трагедии о датском принце, заглавный герой-меланхолик должен, хотя и не хочет, убить сангвиника, в данном случае — щедрого и благородного Дункана, уж его-то решительно не за что убивать. И, как в «Гамлете» и в «Отелло», в прямой конфликт с героем-меланхоликом вступает холерик, в данном случае — Макдуф.

	Холерик	**Сангвиник**	**Флегматик**	**Меланхолик**
«Гамлет»	Полоний, Лаэрт	Клавдий	Горацио	Гамлет
«Отелло»	Брабанцио	Кассио	Яго	Отелло
«Макбет»	Макдуф	Дункан	Банко	Макбет
«Король Лир»	Лир	Глостер	Эдмонд	Шут

Любой драматург, и не только Шекспир, когда пишет пьесу, вероятно, меньше всего думает о том, сколько у него должно быть в списке действующих лиц холериков, сангвиников и прочих. Но необходимость изложить сюжет в конфликтной форме вынуждает автора волей-неволей провоцировать стычки между персонажами, вернее, подводить персонажей всем ходом действия к тому, чтобы они вступали в эти стычки, чтобы они активно выражали недовольство друг другом — в диалогах и собой — в монологах. А для этого драматургу приходится выводить на сцену людей, склонных к выражению недовольства, — холериков и меланхоликов, а также тех, кто будет согласен в течение длительного времени выслушивать их обличения и излияния, — сангвиников и флегматиков. Главную психологическую составляющую каждой из основных ролевых функций мы и попытались обрисовать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Леонгард, К. (1997) Акцентуированные личности. Ростов н/Д. : Феникс.

Дата поступления: 5.05.2013 г.

THE TYPOLOGY OF SHAKESPEARE'S CHARACTERS AND THE PROBLEM OF THE SCENIC TEMPERAMENT

V. R. Poplavskiy
(Moscow University for the Humanities)

The article addresses the question of a correlation between behavioral motives of Shakespearean principal tragic heroes and psychological typology based on temperament dominating traits.

Keywords: W. Shakespeare, psychological types, dramatic nature, conflict, temperament, neuroticism, extroversion, introversion.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Leongard, K. (1997) Aktsentuirovannye lichnosti. Rostov n/D. : Feniks.

Авторефераты диссертаций

Лапшин, В. А. Человеческий потенциал молодежи как источник социокультурных изменений : автореф. дис. … канд. филос. наук [Текст] / Лапшин Василий Андреевич ; 09.00.11 — социальная философия. — М., 2013. — 21 с.